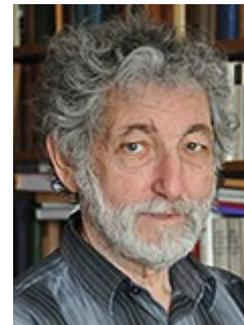

Над темой номера
работал

Анатолий
ВИШНЕВСКИЙ

Демографический след войны^[1]

Экспозиция: перепись населения 1939 года

22 июня 2016 года исполняется 75 лет со дня начала самой страшной за всю историю России войны. Как и другие республики бывшего СССР, Российская Федерация понесла в этой войне огромные, небывалые демографические потери. Оценить прямые людские потери военного времени непросто. Пока шла война, было не до скрупулезного учета потерь (хотя какой-то учет, конечно, велся). Он не слишком интересовал советское руководство и сразу после войны – скорее, напротив, тогда оно стремилось избежать достоверной оценки потерь. Тема эта волновала многих, породила огромную литературу, споры вокруг оценок не утихают до сих пор, и окончательная точка в этих спорах едва ли когда-нибудь будет поставлена.

Но эта статья посвящена не прямой оценке демографических потерь, а демографическим *последствиям* войны, которые ощущаются и до сих пор. В отличие от обширной литературы о военных потерях, всегда опирающейся на анализ по неизбежности неполных данных, полученных из самых разных, часто противоречащих друг другу источников, наша статья использует только официальные данные государственной статистики, прежде всего результаты всеобщих переписей населения^[2], начиная с переписи 1939 года, зафиксировавшей все мобилизационные контингенты будущего «бессмертного полка», и кончая переписью 2010 года, до которой дожили немногие ветераны.

С точки зрения демографии, 75 лет – небольшой срок. Если мерять его длиной поколения – в демографическом смысле, это среднее время, которое проходит между рождением ребенка и моментом, когда он сам становится родителем, – то 75 лет – это, примерно, всего три цикла таких превращений. И все эти 75 лет мы ощущали, может быть, даже и не отдавая себе в этом отчет, незаживающие раны войны.

Перепись населения 1939 года дает последнее более или менее точное представление о предвоенном населении России (как и всего СССР, но в этой статье речь идет только о России). Основной, непосредственно воевавшей в 1941-1945 годы частью населения были мужские поколения 1890-1926 годов рождения. Они и понесли наибольшие потери. Конечно, возрастные границы между участвовавшими и не участвовавшими в боевых действиях поколениями несколько размыты, в них принимали участие и женщины, потери несло и мирное население, так что сводить все только к потерям указанных мужских когорт нельзя. Но все же главный удар приняли на себя они.

На рис. 1 представлена возрастная пирамида населения России по переписи 1939 года. В нижней ее части мы видим глубокую впадину – страшный след голода 1932-1933 годов, но это не относится

к теме нашей статьи. Нас интересует та часть пирамиды, которая охватывает поколения россиян, родившихся в период с 1890 по 1926 год.

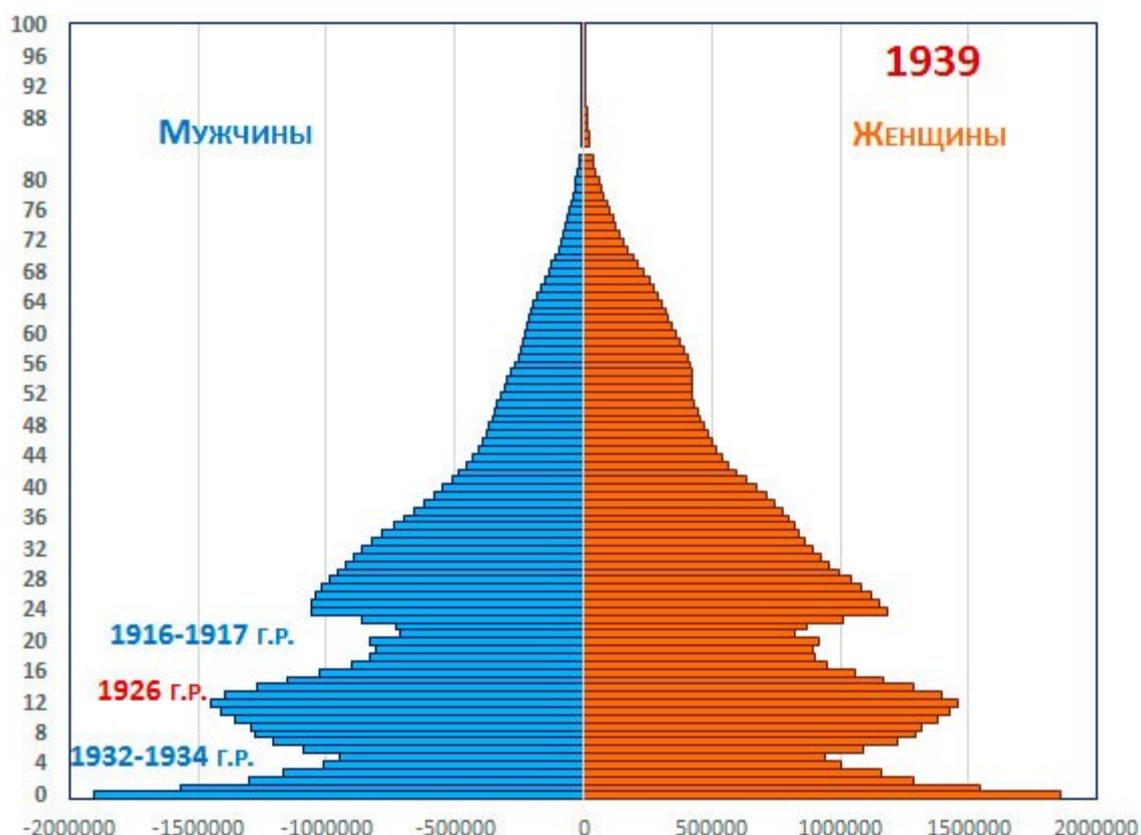

Рисунок 1. Возрастная пирамида населения России по переписи населения 17 января 1939 г.

Для простоты будем далее называть эти поколения «воевавшими поколениями». В 1939 году они составляли большинство населения России – 58% всех мужчин и почти 57% всех женщин (табл. 1)

Таблица 1. Численность населения России по переписи 1939 года

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Все поколения, млн человек	51,1	57,3	108,4
<i>В т.ч. поколения 1890-1926 гг.</i>			
в млн человек	29,6	32,6	62,2
в % ко всему населению	58,0	56,9	57,4

В свою очередь, воевавшие поколения были неоднородными с точки зрения их предшествовавшей истории, которая наложила свою печать на численность и структуру населения. В январе 1939 года, когда проходила последняя предвоенная перепись населения, представителям этих поколений было от 12 до 48 лет. Часть из них появились на свет в лихолетье Первой мировой и гражданской войн (1915-1921 годы), низкая рождаемость этих лет оставила глубокую выбоину на возрастной

пирамиде. За 6 лет перед Первой мировой войной – с 1909 по 1914 год – в России родилось 27,9 млн детей, за 6 лет послевоенных, когда улеглись уже и бури Гражданской войны – с 1923 по 1928 г. – 27,4 млн. А за такой же срок в 1916-1921 годах – всего 20 млн (1915 и 1922 годы были переходными – от мира к войне и от войны к миру).

Для значительной части воевавших поколений это была уже не первая война. Если принять, разумеется, с определенной долей условности, что в гражданской войне могли участвовать мужчины в возрасте 17 лет и старше и что эта война закончилась в 1921 году, то в ней, в той или иной степени, участвовали поколения, родившиеся до 1905 года. Эти поколения в 1939 году составляли свыше 27% мужчин и почти 30% женщин воевавших поколений, у них к этому времени уже была существенно нарушена половая пропорция: на 100 женщин приходилось всего 83 мужчины (табл. 2).

Таблица 2. Воевавшие поколения по данным переписи населения 1939 года

Годы рождения поколений	Численность поколений						Женский перевес, млн	Мужчин на 100 женщин
	В млн человек			В %				
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола		
1890 - 1926	29,6	32,6	62,2	100,0	100,0	100,0	2,9	91
<i>в том числе:</i>								
1890 - 1904	8,1	9,7	17,7	27,2	29,7	28,5	1,6	83
1905 - 1922	16,3	17,6	33,9	55,1	54,1	54,5	1,3	93
1923 - 1926	5,3	5,3	10,6	17,8	16,3	17,0	0,0	99

Самая многочисленная составляющая воевавших поколений – родившиеся в 1905-1922 годах и еще не участвовавшие в войне. Им в начале 1939 года – от 16 до 33 лет (значит, в 1941 – от 18 до 35), они составляют, примерно, 55% воевавших поколений. В них входят и малочисленные поколения 1916-1921 годов рождения, им в момент переписи - от 17 до 22 лет, мальчиков - всего 4,8 млн – на 1,3 млн меньше, чем мужчин в возрасте 24-29 лет. Через два года, когда начнется война, эти малочисленные поколения достигнут возраста от 19 до 24 лет. У всей группы поколений 1905-1922 годов рождения в целом на 100 женщин приходится не 83 мужчины, как в предыдущей группы, а 93, половая пропорция намного лучше, но все же и она нарушена, прежде всего, за счет поколений, родившихся в 1915-1917 годах. Возможно, это связано с более высокой смертностью новорожденных мальчиков в эти годы.

Наконец, еще одна группа – подростки 12-15 лет, родившиеся в 1923-1926 годах. У них половая пропорция не нарушена, но в 1941 году им будет уже 14-17 лет, а в 1944 – 17-20 лет. Им еще предстоит повоювать, хотя и не в самый тяжелый период войны.

Смертный путь бессмертного полка

Как известно, Сталин не разрешил после войны перепись или хотя бы упрощенный учет населения СССР, из-за этого очень важная информация о демографических итогах войны была безвозвратно утрачена. Однако последствия демографических потрясений не затухают очень долго, возрастная пирамида хранит память о них многие десятилетия. Первая послевоенная перепись, хотя и прошедшая лишь в 1959 году, через 20 лет после предыдущей переписи 1939 года и почти через 15 лет после окончания войны, показала очень многое из того, что хотел скрыть Сталин, а все последующие переписи, вплоть до переписи 2010 года, позволяют увидеть, как уходили от нас воевавшие поколения.

На рис. 2 и в табл. 3 мы видим, как складывалась их демографическая судьба до 1979 года. В 1939 году (рис. 1) правая и левая части возрастной пирамиды тоже были не вполне симметричны, но их асимметрия все же не бросалась в глаза при первом взгляде на пирамиду. Прошло 20 лет, контур пирамиды сжался с обеих сторон, но асимметрия стала просто кричащей. И она продолжала нарастать, 20 лет спустя, к 1979 году, она сделалась еще более выраженной: мужская часть воевавших поколений уходила из жизни быстрее, чем женская.

Рисунок 2. Возрастные пирамиды воевавших поколений в 1939-1959 и в 1959-1979 годах по данным Всесоюзных переписей населения

Между переписями 1939 и 1959 годов численность воевавших поколений сократилась на 19,7 млн человек, при этом потери мужских поколений превышают потери женских на 8,2 млн. (табл. 3). Хотя эту разницу нельзя, конечно, автоматически отождествлять с фронтовыми потерями, затронувшими в основном мужчин, она, видимо, достаточно близка к ним, потому что не связанные с боевыми действиями трудности военного времени, а затем и нелегкой послевоенной жизни испытывались в равной степени и мужчинами, и женщинами.

Таблица 3. Воевавшие поколения в 1939, 1959 и 1979 годах

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Общая численность, млн человек			
1939	29,6	32,6	62,2
1959	15,7	26,8	42,5
1979	9,4	20,0	29,4
Убыль в млн человек за период			
1939-1959	13,9	5,8	19,7
1959-1979	6,3	6,8	13,1
1939-1979	20,3	12,6	32,8
Убыль в % к исходному году			
за 1939-1959	47,1%	17,8%	31,7%
за 1959-1979	40,2%	25,3%	30,8%
за 1939-1979	68,4%	38,6%	52,8%
Осталось в живых из общей численности, зафиксированной переписью 1939 года, %			
к 1959	52,9	82,2	68,3
к 1979	31,6	61,4	47,2

В следующие 20 лет – между переписями 1959 и 1979 годов – потери воевавших поколений от смертности были намного меньшими и не так различались по полу. В абсолютном выражении убыль у женщин была даже большей, чем у мужчин, но это объясняется намного более высокой их исходной общей численностью в 1959 году. В относительном же выражении мужская часть воевавших поколений сократилась более чем на 40%, тогда как женская – всего на четверть.

К моменту переписи населения 1979 года исходная численность воевавших поколений, зафиксированная переписью 1939 года, сократилась более чем наполовину – но это лишь для обоих полов, взятых вместе. В то время как число женщин сократилось менее чем на 40%, от мужской части воевавших поколений осталось меньше трети (табл. 3).

Прошло еще немногим более 20 лет, в 2002 году была проведена первая перепись населения постсоветской России, и она показала, что к этому времени из исходной численности воевавших поколений - 62,2 млн человек в 1939 году – осталась, приблизительно, одна десятая часть; 1,6 млн мужчин и 5 млн женщин (рис. 3). Примерно в это время стали особенно громко и торжественно отмечать праздник Победы в той войне, на которой они воевали.

Рисунок 3. Уход воевавших поколений, млн человек

Следы войны на возрастной пирамиде

Гибель огромного числа людей, принадлежавших ко многим поколениям, очень сильно деформирует всю возрастную пирамиду. Но к этому добавляются еще и деформации, вызванные резким снижением рождаемости в военные годы. Обусловленные войной деформации не только сохраняются долгое время, перемещаясь с течением времени к верхней части пирамиды, но порождают новые деформации в ее нижней части, отзвуки войны, ее «эхо» звучат многие десятилетия. Война запустила цикл колебаний численности идущих одна за другой когорты, что придало циклический, волнообразный характер всему демографическому развитию России. Это хорошо видно на графиках, и это очень сильно затрагивает реальную жизнь многих десятков миллионов людей – их частную жизнь и экономическую и социальную жизнь всей страны.

Сопоставляя пирамиды 1939 и 1959 годов (рис. 4), мы видим на пирамиде 1959 года, помимо уже знакомой нам резко возросшей асимметрии мужской и женской частей пирамиды у воевавших поколений, а также переместившихся выше, но сохраняющихся выбоин – следствия падения рождаемости и повышения детской смертности в 1915-1921 и в 1932-1934 годах, – еще и новую огромную выбоину – след чрезвычайно низкой рождаемости 1941-1945 годов.

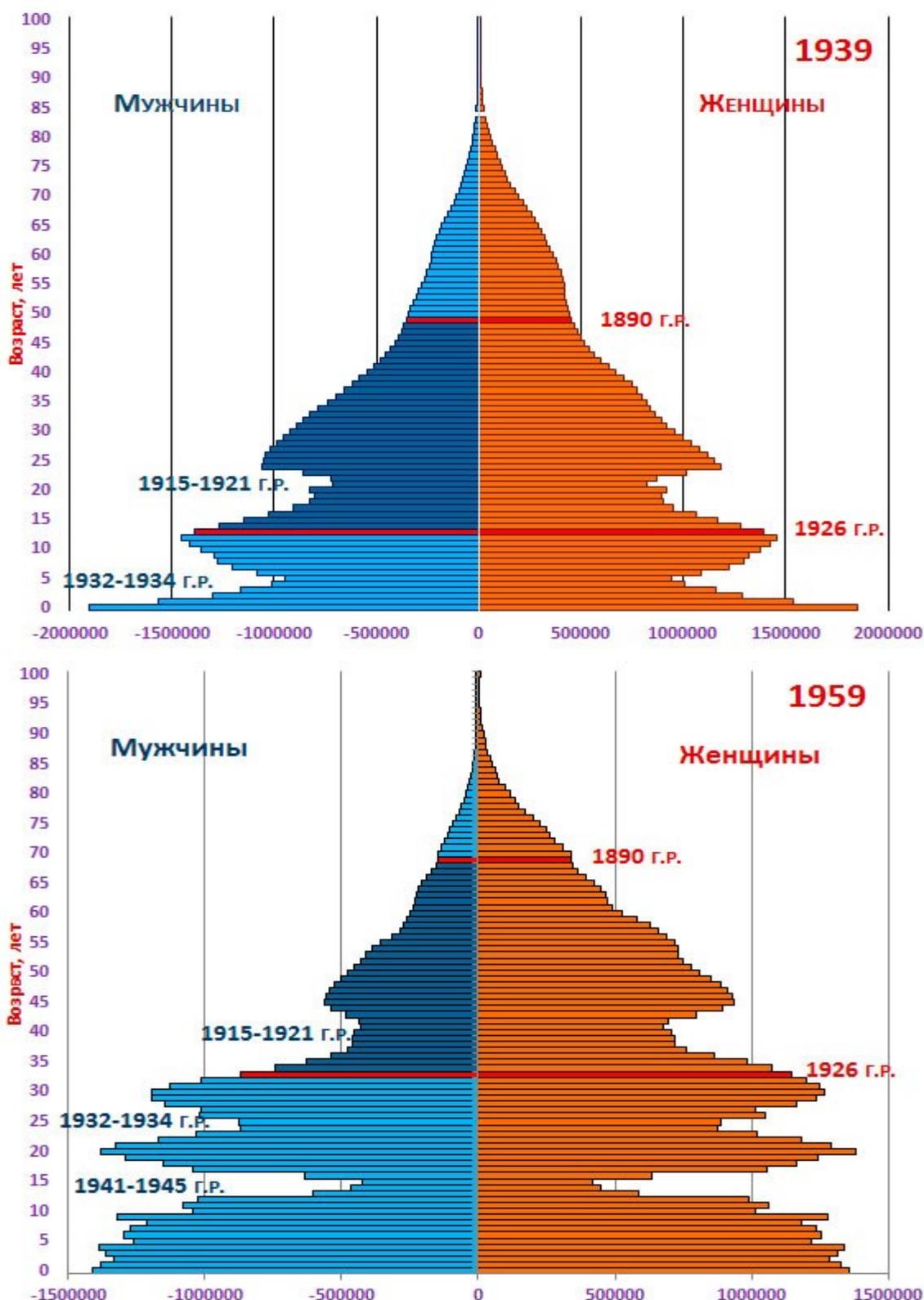

Рисунок 4. Возрастные пирамиды населения России 1939 и 1959 гг.

Если теперь сдвинуться еще на тридцать лет вперед и сравнить пирамиду 1959 года с пирамидой 1989 года, построенной на основе последней советской переписи населения (рис. 5), то мы увидим явное улучшение гендерного баланса в нижней части пирамиды, тогда как в верхней ее части, где теперь сосредоточены воевавшие поколения, сохраняется ярко выраженная гендерная асимметрия. Но что привлекает внимание, так это появление в нижней части возрастной пирамиды 1989 года новой впадины – эха падения рождаемости в военные годы. Четверть века спустя после войны, дети военных лет сами становились родителями, но их было мало, поэтому невелико было и число их детей – наиболее глубоким было падение в 1967-1969 годах, отстоящих на 25 лет от 1942-1945 годов.

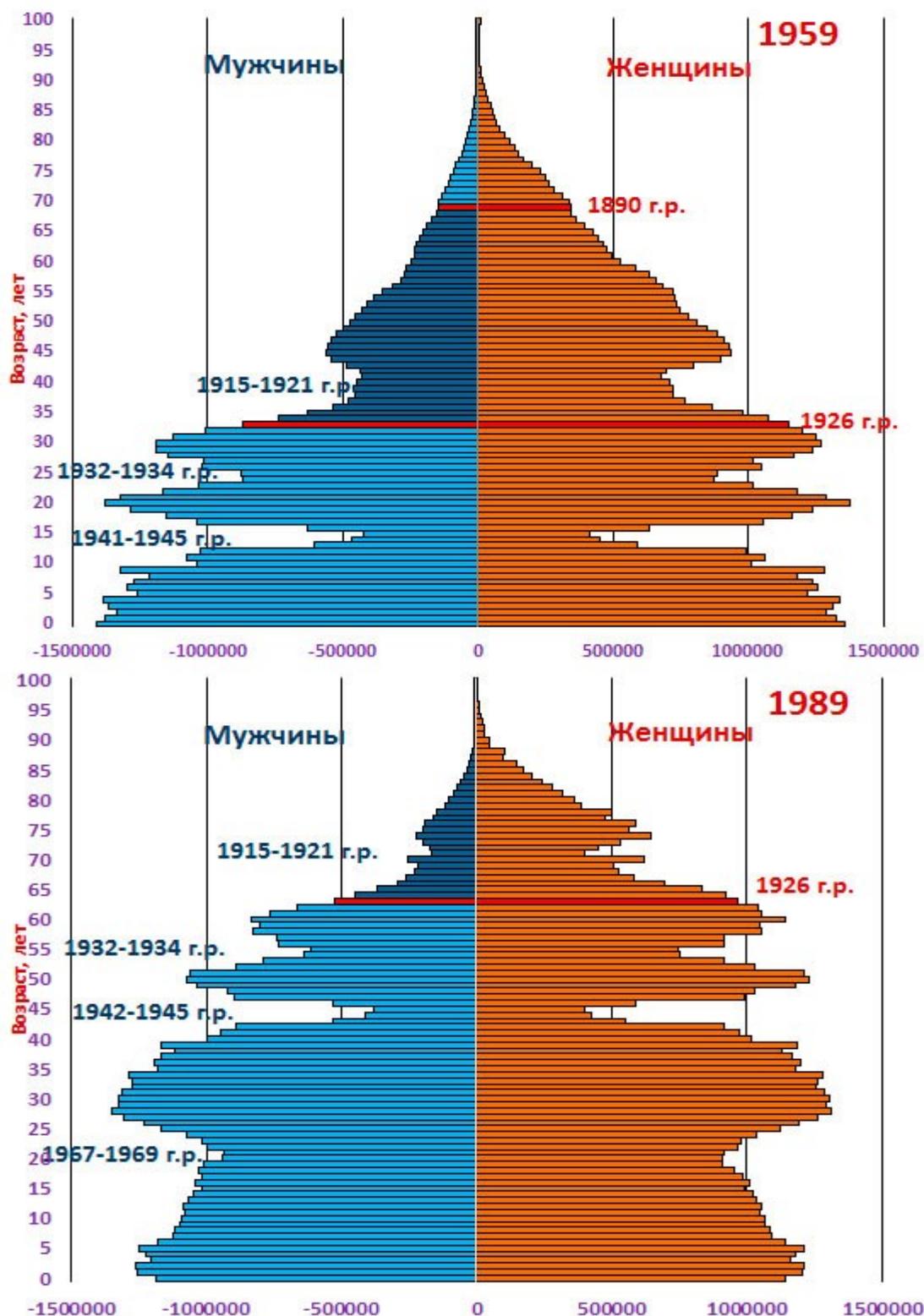

Рисунок 5. Возрастные пирамиды населения России 1959 и 1989 гг.

И, наконец, сравним возрастную пирамиду 1989 года с пирамидой 2010 года, построенной по данным последней на данный момент Всероссийской переписи населения (рис. 6). Линия 1926 года рождения, отделяющая воевавшие поколения от не воевавших, приближается к вершине пирамиды, тем, кто родился в 1926 году, в 2010 году исполнилось 84 года. Но след войны прочитывается в новой впадине в нижней части пирамиды - очередном отголоске войны. Четверть века спустя после первого послевоенного снижения числа родившихся у детей войны, родителями становятся дети их детей, а их тоже, как мы видели, было сравнительно немного, так что нового сокращения числа рождений следовало ожидать. Судя по пирамиде 1989 года, оно уже наметилось в конце 80-х годов. Но, по-видимому, падение числа рождений в 1990-е годы, которое, в любом случае, было неизбежно, усилилось под воздействием социально-политических, экономических и даже демографических изменений, происходивших в это время, и оказалось более глубоким, чем можно было ожидать.

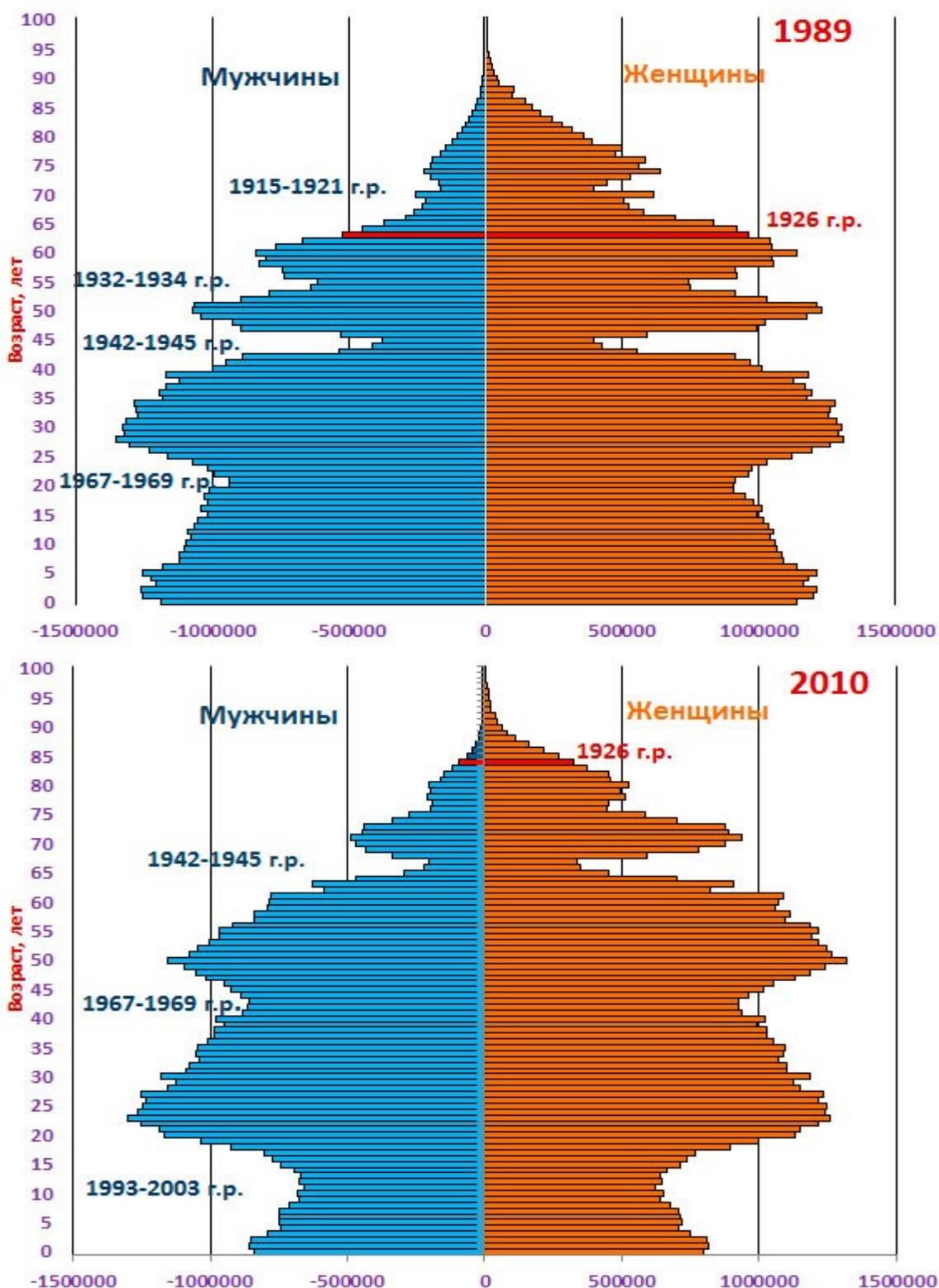

Рисунок 6. Возрастные пирамиды населения России 1989 и 2010 годах

Гендерная асимметрия

На протяжении почти всего XX века Россия жила в условиях неестественной гендерной асимметрии, которая возникла после Первой мировой и Гражданской войн и резко усилилась после Второй мировой войны.

Значительный женский перевес характерен для всех воевавших стран, но в России он особенно велик даже по сравнению с Германией, также понесшей огромные потери и в Первой, и особенно, конечно, во Второй мировой войне. Не удивительно, что в послевоенных возрастных пирамидах обеих стран есть много общего (рис. 7).

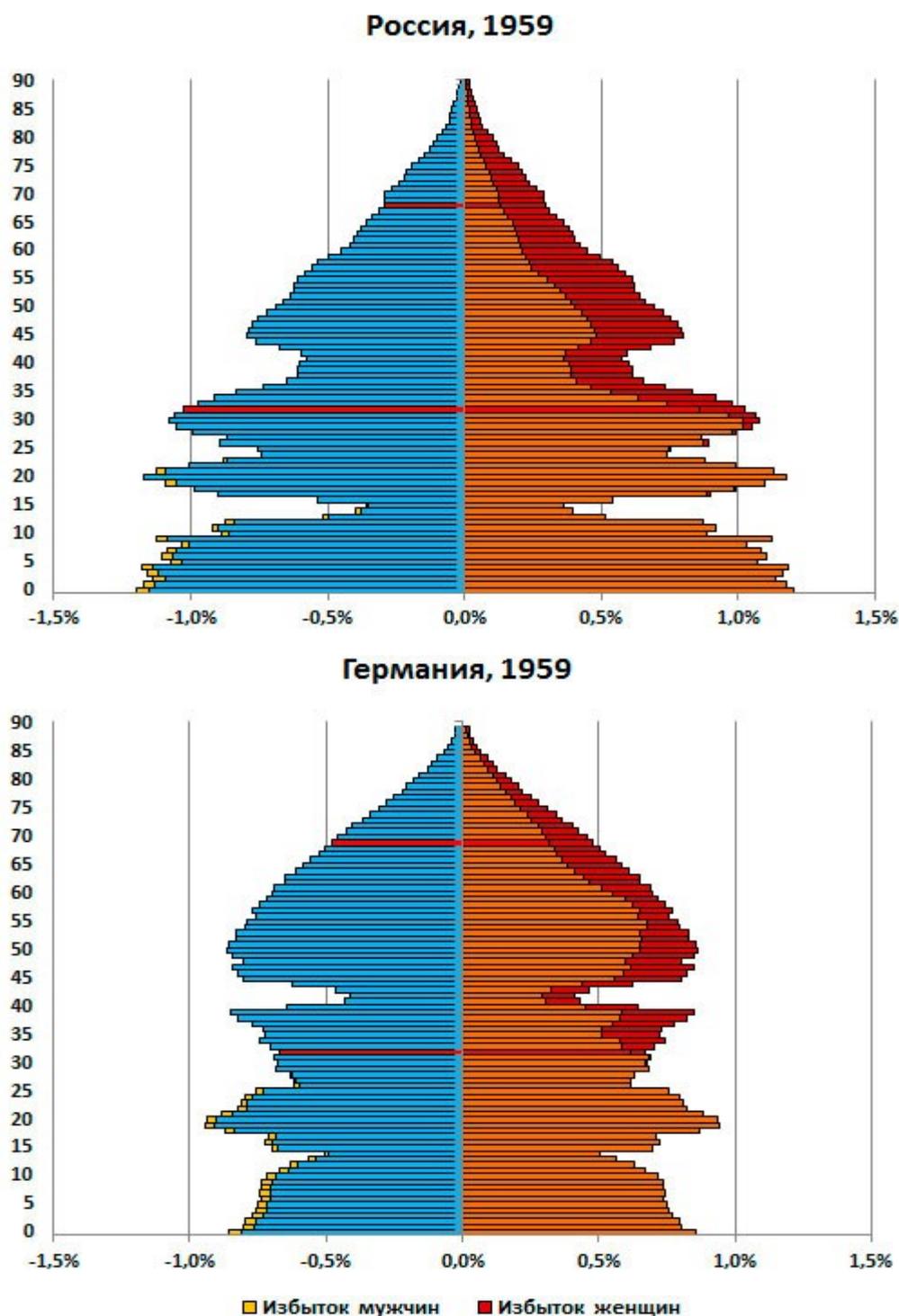

Рисунок 7. Возрастные пирамиды населения России и Германии в 1959 году

Источник: Statistisches Bundesamt, Wiesbaden 2016. **Анимированная демографическая пирамида**. URL : <https://www.destatis.de/bevoelkerungspyramide/#!y=1967&v=2>. Дата обращения: 07.06.2016.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Вишневский А.Г. Демографический след войны // Демоскоп Weekly. 2016. № 689-690. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0689/demoscope689.pdf>

Тем не менее, при более внимательном рассмотрении оказывается, что женский перевес в воевавших поколениях в России несопоставимо больше, чем в Германии. Он особенно велик в поколениях, воевавших в войнах второго десятилетия XX века (родившихся, примерно, до 1905 года), что объяснимо, т.к., в отличие от Германии, Россия несла потери не только в Первой мировой, но и в Гражданской войне. Тем не менее он значителен также и в более молодых поколениях (рис. 8 и 9), что говорит и о более значительных потерях России во Второй мировой войне.

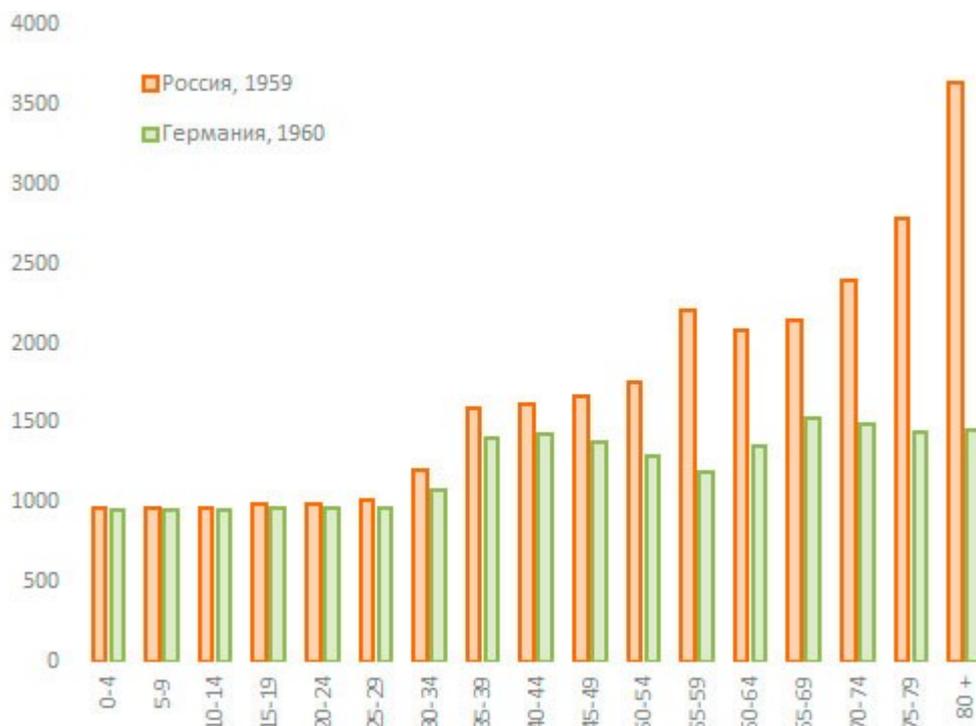

Рисунок 8. Число женщин на 1000 мужчин в России и Германии в 1959 году

Рисунок 9. Число женщин на 1000 мужчин в воевавших и не воевавших поколениях

Источник: Statistisches Bundesamt, Wiesbaden 2016. **Animierte Bevölkerungspyramide**. URL : <https://www.destatis.de/bevoelkerungspyramide/#!y=1967&v=2>. Дата обращения: 07.06.2016.

Военные потери – не единственный источник нарушения равновесия полов в населении, вторая его причина – более высокая смертность мужчин, в России намного превосходящая женскую смертность. Но все же на протяжении, по крайней мере, пяти десятилетий после начала войны главным источником гендерного дисбаланса были военные потери. По мере того, как воевавшие поколения переходили в старшие возраста, туда же смещалось и неравновесие полов, у не воевавших поколений половая пропорция была намного более благоприятной.

По данным переписи населения 1959 года женский перевес заметен уже начиная с возрастной группы 30-34 года, в 1970 – начиная с группы 40-44 года, в 1979 – с группы 50-54 года, и т.д. (рис. 10).

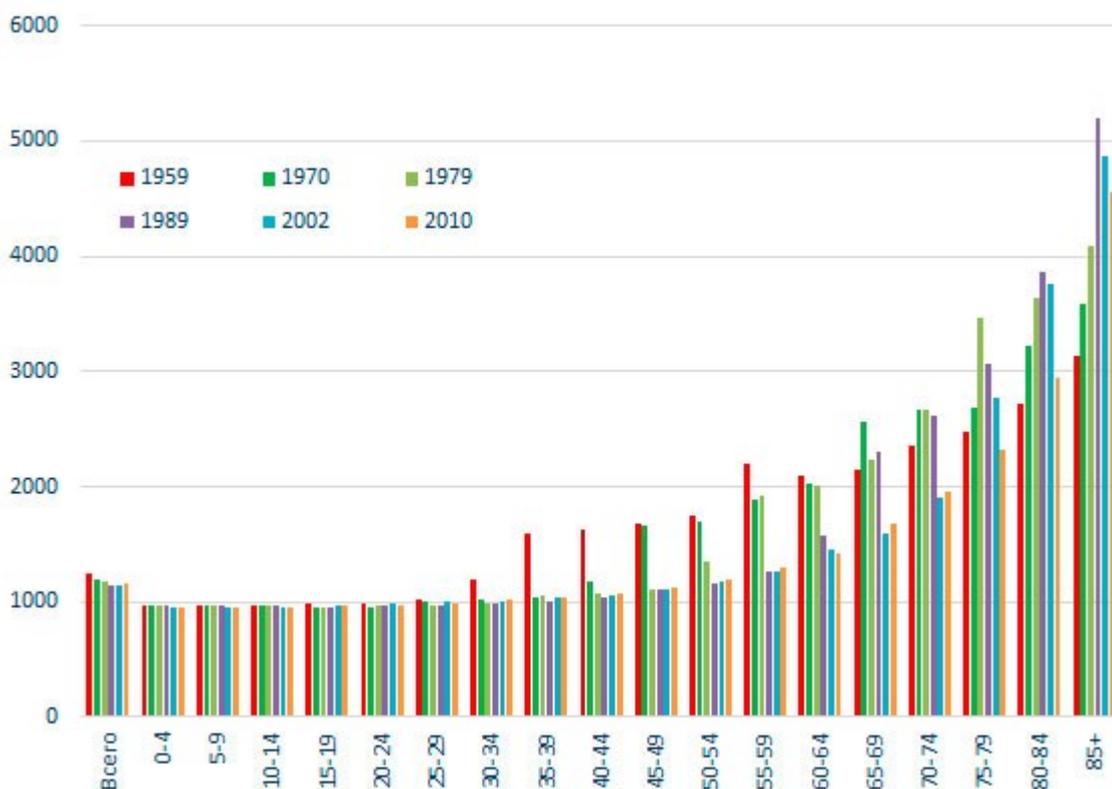

Рисунок 10. Число женщин на 1000 мужчин по данным послевоенных переписей населения

Еще во время переписи населения 1989 года основной вклад в общий женский перевес в населении России вносили воевавшие поколения – за счет огромных военных потерь, но также и за счет более высокой мужской смертности в послевоенное время. Так как эти поколения становились все менее многочисленными, снижался и их вклад в женский перевес, который, благодаря этому, уменьшался и во всем населении. Изменение положения зафиксировала только перепись 2002 года – вклад воевавших поколений значительно сократился, а женский перевес вырос (рис. 11). Это уже не связано с последствиями войны, а объясняется значительным превышением мужской смертности над женской. До 1992 года, несмотря на более высокую смертность мужчин, абсолютное число мужских смертей было меньше числа женских – следствие меньшей численности мужского населения. С 1992 года положение изменилось на противоположное: даже несмотря на меньшую численность мужского населения, ежегодно регистрируется большее число мужских смертей. За 10 лет - с 1982 по 1991 год - число умерших женщин превысило число умерших мужчин на 597,9 тыс. За 10 лет - с 1992 по 2001, - напротив, умерло на 927,1 тыс. больше мужчин, чем женщин, за следующее десятилетие – с 2002 по 2011 – на 1292,7 тыс. больше. Понятно, что это не могло не отразиться на соотношении полов в населении. Большое значение имеет также процесс демографического старения, в результате которого в населении нарастает доля старших возрастных групп, для которых характерно менее благоприятное соотношение полов.

Но все это относится уже к самым последним десятилетиям, большая же часть XX века прошла под знаком гендерного дисбаланса, обусловленного военными потерями.

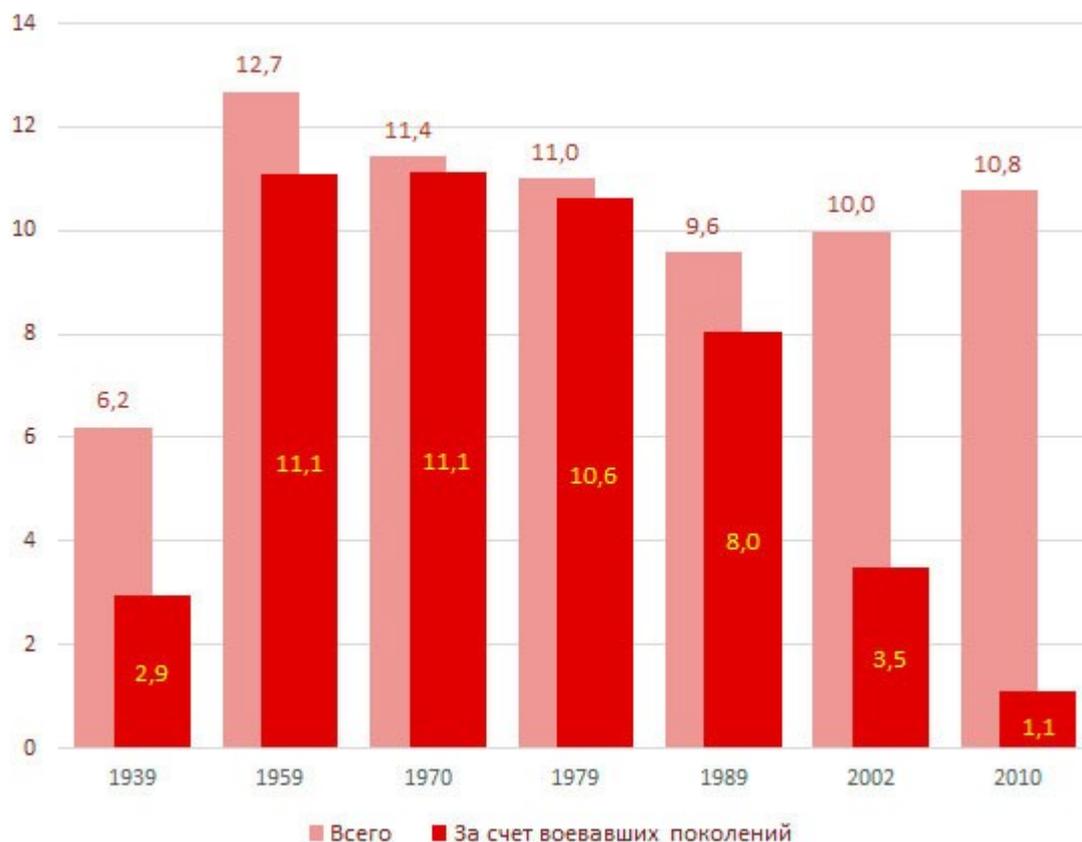

Рисунок 11. Женский перевес по данным переписей населения 1939-2010 годов, млн человек

Война и семья

Небывалые потери мужского населения лишили многих женщин потенциальных брачных партнеров, что привело к значительному увеличению доли женщин, никогда не состоявших в браке. О матримониальной судьбе женщин воевавших поколений, начиная с поколений 1900 года рождения, позволяют судить ретроспективные оценки, выполненные С. Захаровым на основе данных микропереписи 1994 года, учитывавшей не только официально зарегистрированные, но и фактические браки (рис. 12). Если у поколений женщин, не участвовавших в войне и достигших к 1994 году возраста 50 лет и старше, т.е. в основном уже вышедших за пределы возраста заключения первых браков, в замужестве на протяжении жизни состояло 95-96% женщин, то у воевавших поколений – 93,5% и менее, причем эта доля резко падает у самых молодых воевавших поколений, у которых до 1941 года процесс формирования брачных пар еще не набрал силу.

Рисунок 12. Доля женщин, когда-либо вступивших в первый брак, в воевавших и не воевавших поколениях, %

Источник: Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневого. М., Новое издательство, 2006: 113-114.

Но влияние войны на брачное состояние населения отнюдь не ограничивается трудностями для женщин нахождения брачного партнера в условиях дефицита женихов. Это влияние гораздо глубже и многостороннее. Война дестабилизировала брачную и семейную структуры населения, разрушила многие, часто едва начавшиеся браки, усилила конкуренцию на брачном рынке, что имело своим следствием рост числа разводов. Полностью оценить все эти последствия сегодня едва ли возможно.

В стране осталось огромное количество вдов, однако сколько их было неизвестно, и помочь в оценке их числа не может и перепись населения 1959 года. Хотя международные стандарты проведения переписей всегда предусматривали вопросы, позволяющие выделить четыре категории брачного состояния, включая вдовых, и соответствующие вопросы задавались в России уже при проведении первой всеобщей переписи 1897 года и первой советской переписи 1926 года, статистика сталинского времени считала такие вопросы не стоящими внимания, и, начиная с переписи 1937 и кончая переписью 1970 года, советские переписи (а, значит, и перепись 1959 года) позволяли разграничить только две совокупности: состоящих и не состоящих в браке в момент переписи. Соответственно, никакой информации о числе вдов в них не было, впервые вопрос обо всех брачных состояниях вновь появился только в программе советской переписи 1979 года [3].

Не было никакой информации и о числе послевоенных сирот, оказавшихся без одного или без обоих родителей, равно как и о числе инвалидов войны, которое было огромным. Вдовы, сироты и инвалиды войны всегда присутствовали в пропагандистской риторике, но никто не знал, сколько их было, и никто не пытался этого узнать. Вероятно, в органах социального обеспечения, выплачивавших пособия вдовам и детям погибших на фронте, инвалидам войны, какая-то статистика все же существовала, однако она никогда не обнародовалась и не присутствовала в общественном дискурсе. В научной литературе можно встретить лишь самые общие упоминания,

вроде того, что «в поколениях женщин, которым в 1941 г. было 17-25 лет и которые наиболее пострадали во время войны, ...было много вдов и не вышедших замуж» [4], но не более того.

В самом деле, перепись 1959 года указала лишь на чрезвычайно низкую, по сравнению с предыдущими переписями, долю замужних среди женщин в возрасте от 40 до 59 лет (т.е. тех, кому в 1939 г. было от 20 до 39 лет) (рис. 13) – и это, конечно, результат совместного действия овдовения, прекращения брака разводом и невступления в брак.

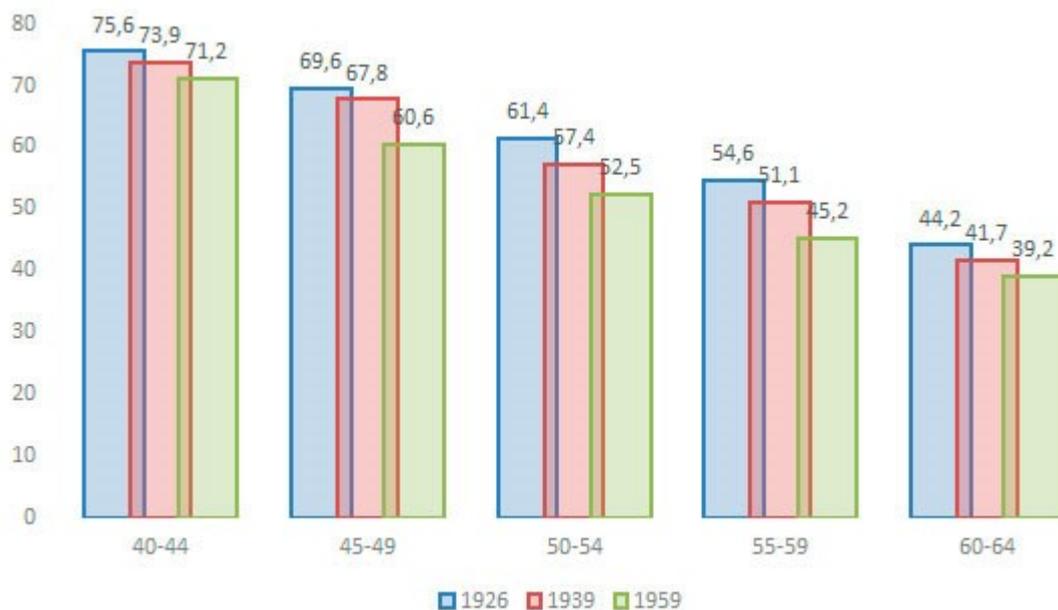

Рисунок 13. Число замужних на 100 женщин соответствующей возрастной группы

Все эти факторы – в очень значительной степени – следствие послевоенных деформаций брачного рынка и возникающей на нем конкуренции из-за нехватки мужчин. *«Вдовство многих женщин, потерявших мужей на войне, в силу половой диспропорции длится всю последующую жизнь... В условиях значительного численного преобладания женщин существенно ослабевает прочность браков, и повышение числа разводов по инициативе мужчин сокращает длительность брака. При наличии диспропорции полов происходит процесс стихийного перераспределения брачных партнеров, причем не только по возрасту, но и по брачному состоянию. Это перераспределение совершается за счет повышенной брачности женщин со сверстниками, с мужчинами более молодыми, поколения которых война не затронула, а также с разведенными и вдовцами»* [5].

Государство пыталось противодействовать неизбежным в сложившейся ситуации процессам единственным доступным ему способом – ужесточением законодательства в области брака и семьи. 8 июля 1944 года, меньше чем за год до конца войны, был принят Указ Президиума Верховного совета СССР, резко изменивший существовавшие до этого относительно либеральные советские правовые нормы в области брака и семьи. Указ назывался очень красиво: «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания Мать-героиня и учреждении ордена Материнская слава и медали Медаль материнства».

Ничто в названии Указа не говорило о содержащемся в нем разделе V «Об изменениях в законах о браке, семье и опеке». Между тем именно в этом разделе устанавливалось условие, что «только

зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов» и отменялось «существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке». Устанавливалось, что при регистрации рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. Вводилось правило обязательной записи зарегистрированного брака в паспортах и существенно усложнялась процедура развода. Указ также подкреплял уже имевшуюся норму поручением «органам прокуратуры, в соответствии с действующим уголовным законодательством, привлекать к ответственности виновных в незаконном производстве аборт, в понуждении женщин к производству аборта»[6].

Содержащиеся в Указе нововведения мотивировались тем, что «забота о детях и матерях и об укреплении семьи всегда являлась одной из важнейших задач советского государства», но, на деле, государство недвусмысленно давало понять женщинам, оставшимся без мужчин, что это – их проблема. В каком-то смысле Указ сыграл роль ширмы, сделавшей недоступными для государственной статистики и укрывшей от общественного мнения все явления, о которых не хотели говорить вслух. Число регистрируемых разводов действительно сократилось, но это не значит, что браки перестали распадаться без регистрации. О числе загнанных в подполье фактических разводов ничего не было известно, но когда в 1965 году процедура развода была упрощена, число разводов за один год выросло в 1,8 раза (с 360 до 646 тысяч)[7]. Затруднение процедуры развода усложнило и заключение повторных браков, но это означает лишь то, что они перестали фиксироваться статистикой, так что их число тоже неизвестно.

Никакие указы не могли изменить сложившиеся после войны демографические реалии. Огромное количество женщин оказались обреченными на одиночество, а детей – на безотцовщину. Широкое распространение после войны получила внебрачная рождаемость, в СССР резко выросло число одиноких матерей, по имеющимся оценкам, в 1945 году их было 281,7 тыс., а в 1957 — 3312 тыс.[8] Около четверти всех рождений в 1945 году были внебрачными, и даже 10 лет спустя – почти 17%. Характерно, что эта доля в сельском населении была выше, чем в городском (табл. 4).

Таблица 4. Доля внебрачных рождений в общем числе рождений, %

	Все население	В том числе сельское
1945	24,4	...
1955	16,9	
1965	13,0	14,5
1975	10,7	13,7

Источник: Иванова Е., Михеева А. Внебрачное материнство в России // Население и общество №28, июль 1998. Табл. 3.

В соответствии с Указом 1944 года, в свидетельстве о рождении детей вне зарегистрированного брака вместо сведений об отце в обязательном порядке ставился прочерк. За время действия этого гуманного правила – с 1945 по 1968 год – прочерк в паспорте получили более 15 миллионов детей[9].

Война и рождаемость

Выше уже говорилось, что война запустила цикл колебаний величины идущих одна за другой когорт, что, в частности, очень сильно сказалось на рождаемости. Во время войны резко снизилось число рождений, а значит и число тех, кому предстояло примерно через два десятилетия стать

родителями новых поколений детей, причем это снижение затухающим эхом отзывается еще несколько раз с интервалом приблизительно в 25 лет.

Падение числа рождений в 1942-1945 годах, особенно сильное в 1943-1944, было уже не первым в XX веке, но оно было намного глубже предыдущих. В 1943 году, когда это падение достигло дна, родилось почти втрое меньше детей, чем в годы предыдущих минимумов – 1917 и 1934. Послевоенный же подъем рождаемости позволил общему числу рождений лишь ненадолго вернуться к уровню этих двух минимумов (рис. 14).

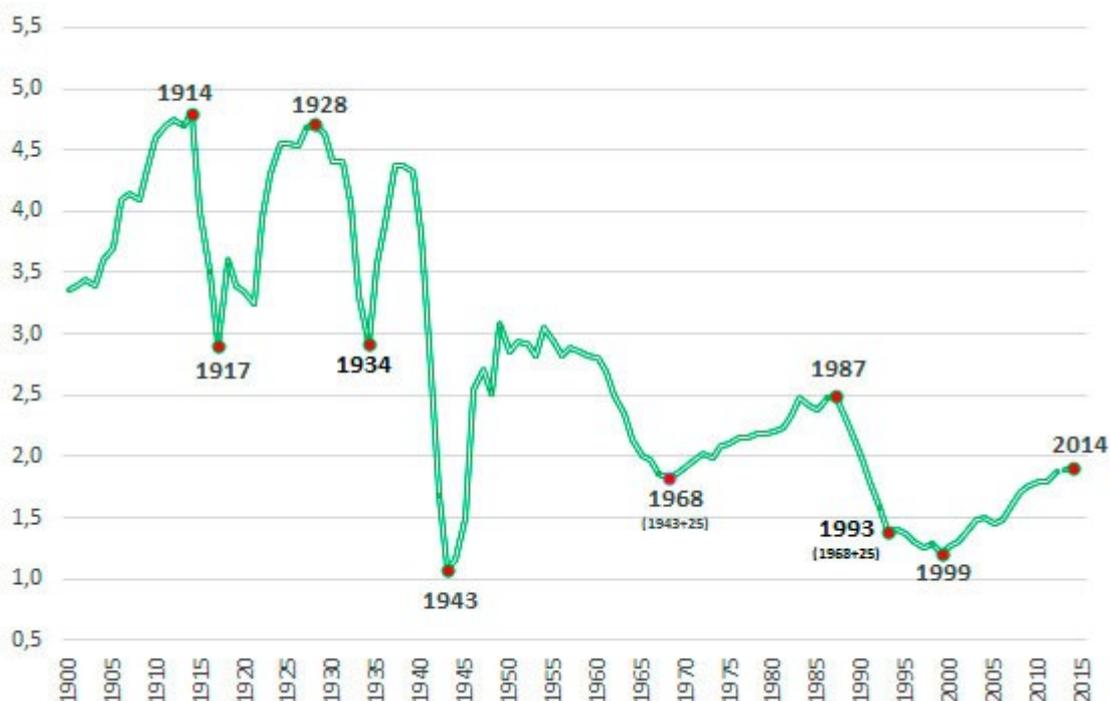

Рисунок 14. Число рождений в России в 1900-2015 годах, млн

Источник: Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневского. М., Новое издательство, 2006: 492; Демографический ежегодник России 2015. Статистический сборник. М., Росстат, 2015, табл. 2.1.

Колебаниям числа рождений соответствовали порожденные ими колебания числа женщин материнских возрастов. На рис. 15 видно, что, хотя эти колебания постепенно затухают, они все еще остаются очень большими. Примерно 80% всех детей рожают обычно женщины в возрасте 20-34 года, изменение их числа хотя и не в полной, но в решающей степени определяют динамику материнского потенциала страны. Между 1984 и 1998 годами число женщин этой возрастной группы сократилось на 3 млн, продержалось на этом уровне 3 года, а затем - между 1998 и 2010 годами - снова выросло на 2,2 млн, что, в значительной степени, обусловило рост числа рождений в «нулевые» годы. Но затем начался новый цикл снижения числа женщин материнских возрастов – третий после войны. Кажется, что война была очень давно, но, на самом деле, мы находимся всего лишь где-то в середине третьего цикла – вблизи точки перегиба, когда число рождений снова начнет сокращаться.

Насколько сильно влияют эти колебания на общее число рождений, которое зависит и от других причин?

Рисунок 15. Число женщин в возрасте 20-34 года, млн

Источник: Демографический ежегодник России за разные годы.

Учитывая определяющий вклад в рождаемость матерей в возрасте 20-34 года, в первом приближении и с определенной степенью условности уровень рождаемости можно измерять числом рождений – у всех женщин или только у женщин 20-34 лет – на 1000 женщин этой возрастной группы. В демографии применяются намного более изощренные измерители, но для грубых прикидок можно воспользоваться и таким показателем, относящимся к категории «специальных коэффициентов рождаемости». Его изменения на протяжении длительного времени свидетельствуют о снижении рождаемости в России. В 1984 году, когда число женщин в возрасте 20-34 года достигло своего исторического максимума (18,3 млн человек), в расчете на 1000 женщин этой возрастной группы у женщин всех возрастов рождалось 132 ребенка, у женщин именно этой возрастной группы – 111 детей. Это существенно ниже, чем, например, в 1960 году, когда эти показатели составляли, соответственно, 162 и 130, хотя намного выше, чем в последующие годы, когда они достигли очень низких значений (79 и 66 на 1000 в 1999 году). Но какое-то время после 1984 года эти коэффициенты еще росли, противодействуя негативному влиянию начавшегося снижения материнского потенциала, и число рождений до 1987 года увеличивалось. Однако затем сокращение числа женщин в наиболее эффективных материнских возрастах соединилось со снижением рождаемости, и под влиянием этих двух факторов число рождений в России стало сокращаться. Позднее, после 1999 года, оба фактора стали действовать в противоположном направлении, способствуя росту числа рождений.

Можно попытаться разделить вклад в эти изменения указанных факторов - собственно изменений рождаемости, обусловленных текущими социальными и экономическими причинами и мерами политики, и изменения числа потенциальных матерей на нисходящей и восходящей ветвях волн запущенных войной колебаний. На рис. 16 представлены фактическое (по данным Росстата) изменение числа рождений после 1984 года под воздействием обоих факторов и его

гипотетическое изменение при условии, что колебания числа женщин в возрасте 20-34 года после 1984 года прекратились, оно оставалось постоянным, а изменения числа рождений на 1000 женщин этой возрастной группы соответствовали фактическим. Как видим, изменение гипотетического числа рождений все равно имело бы ту же направленность, что и фактического, но падение абсолютного числа рождений было бы меньшим. При сделанном допущении, за три десятилетия после 1984 года (1985-2014) в России родилось бы 55,5 млн детей, в том числе 45 млн у женщин в возрасте 20-34 года. На самом же деле родилось 50,7 млн и 41,2 млн, т.е., соответственно, на 4,8 и на 3,8 млн меньше. С учетом того, что за весь тридцатилетий период, в среднем, за год рождалось 1,8 млн детей, 4,8 млн не состоявшихся рождений – довольно значительная величина.

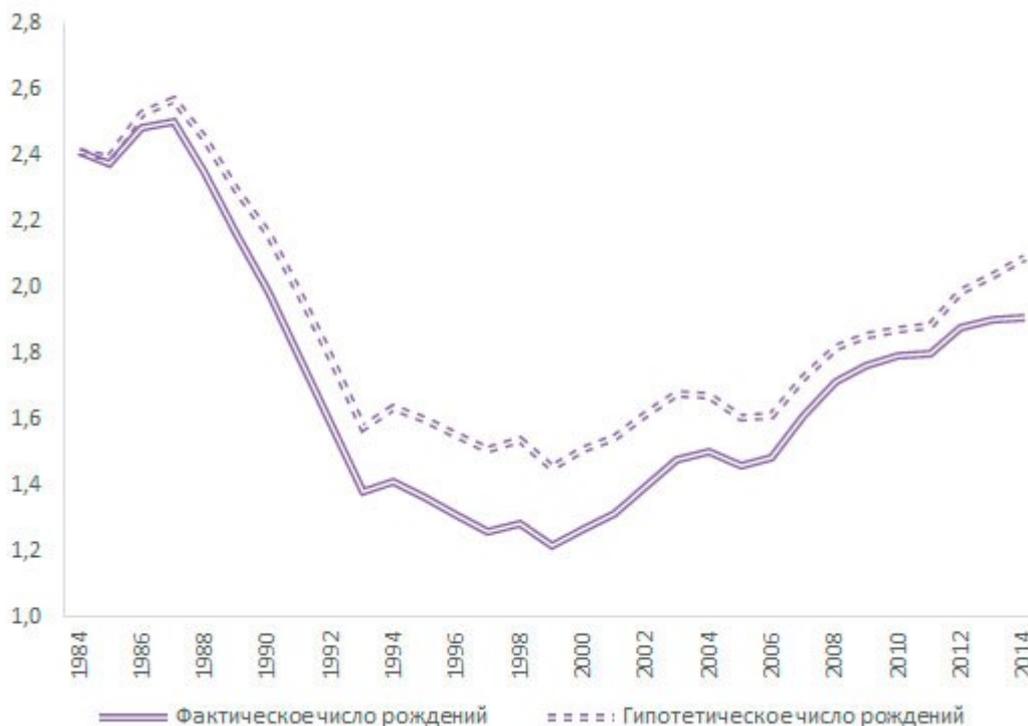

Рисунок 16. Фактическое число рождений и гипотетическое число рождений при условии неизменности числа женщин 20-34 лет на уровне 1984 г., млн

На рис. 16 обращает на себя внимание также и то, что разрыв между двумя кривыми вначале нарастает (до 1999 года), а затем сокращается. Это объясняется тем, что траектория пунктирной кривой (гипотетического числа рождений) определяется действием только одного фактора – изменений собственно рождаемости, а траектория сплошной кривой (фактического числа рождений) – также еще и влиянием изменения числа женщин. До 1999 года это изменение содействовало снижению числа рождений, а после этого – противодействовало ему.

Война и естественный прирост населения *

* - Часть этого раздела заменена в связи с тем, что в ней была исправлена ошибка, обнаруженная нашим читателем. Демоскоп приносит благодарность внимательному читателю, обратившему внимание на ошибку, и извинения всем остальным.

В 1992 году естественный прирост населения России, впервые со времен войны, стал отрицательным. В 1990-е – 2000-е годы отрицательный естественный прирост населения наблюдался во многих странах Европы, особенно Восточной. Но первой европейской страной, где число смертей превысило число рождений на 20 лет раньше, чем в России, была Германия. В России же тогда естественный прирост населения превышал 6‰, и казалось, что положение здесь было намного лучше. Однако это видимое благополучие плохо сочеталось с тем, что в то же время Россия была первой страной в Европе, где рождаемость опустилась ниже единицы, т.е. ниже уровня простого воспроизводства. Это произошло еще в 1964 году, на 6 лет раньше, чем в Германии, и с тех пор - и по сегодняшний день, за исключением трех «горбачевских» лет (1986-1988), нетто-коэффициент воспроизводства населения России, как и населения Германии, находится на уровне ниже единицы (рис. 17).

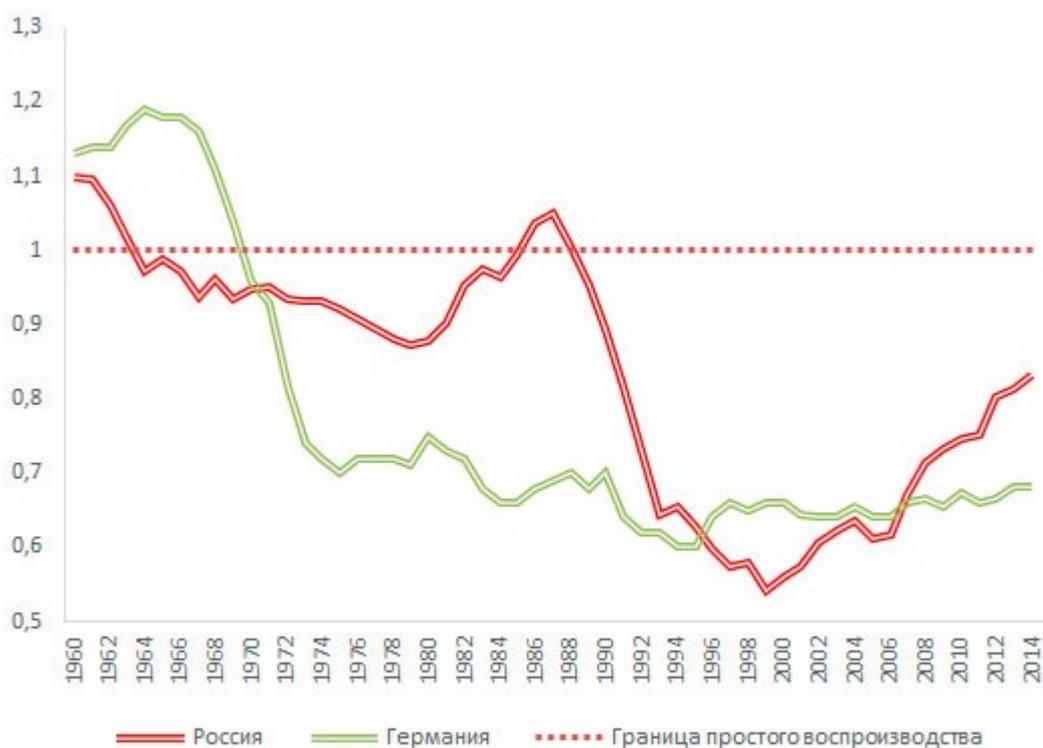

Рисунок 17. Нетто-коэффициент воспроизводства населения России и Германии

Источник: База данных Демоскопа Weekly. URL : <http://demoscope.ru/weekly/app/app40nrr.php> Дата обращения 07.06.2016.

Длительное сохранение нетто-коэффициента воспроизводства на уровне ниже единицы предопределяло переход к отрицательному естественному приросту населения, но он появился в России только в 1992 году, на 20 лет позже, чем в Германии (рис. 18).

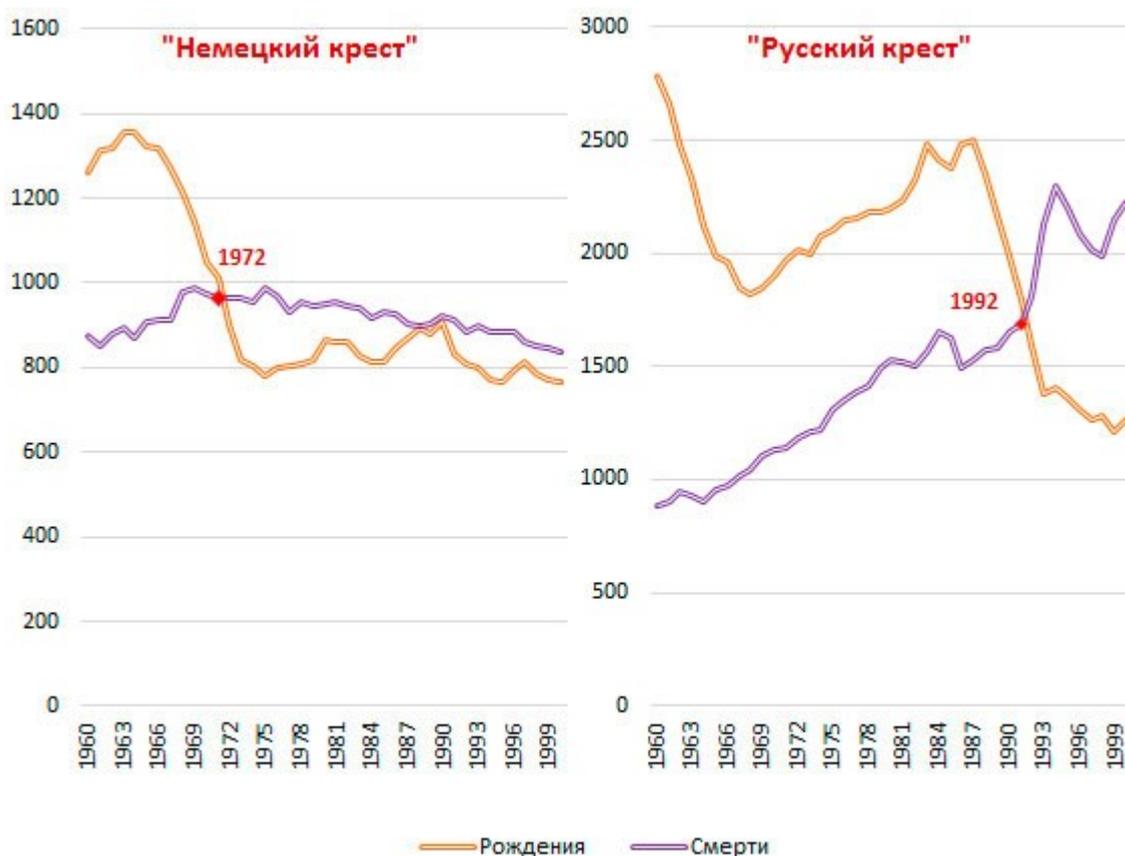

Рисунок 18. Естественный прирост населения России и Германии, тыс. человек

Источник: База данных Демоскопа Weekly. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_rni.php
Дата обращения 07.06.2016.

Объяснение этого парадокса кроется в особенностях послевоенной половозрастной структуры населения России, в том числе и таких, которые, способствуя улучшению текущих показателей, отнюдь не свидетельствовали о действительном благополучии. Естественный прирост – это разница между числом родившихся и числом умерших. В 1972 году, когда в Германии впервые появилась естественная убыль населения, в России родилось 2014,6 тыс. детей, а общее число смертей составило 1181,8 тыс., естественный прирост составил почти 833 тыс. человек. При той же численности населения, которая была в России в 1972 году (131,7 млн человек), и при тех же возрастных показателях рождаемости и смертности, которые в действительности наблюдались в России в этом году, но при половозрастных пропорциях населения Германии, картина была бы совсем другой. Естественный прирост был бы не 832,8 тыс. человек, а всего 18,5 тыс., а в следующем, 1973 году он, как и в Германии, стал бы отрицательным (табл. 5, рис. 19).

Таблица 5. Естественный прирост населения России в 1972 году – фактический и при половозрастной структуре населения Германии, тыс. человек

	Фактически	При возрастной структуре населения Германии	Разница
Число рождений	2014,6	1768,2	246,4
Число смертей			
Мужчины	579,2	954,4	-375,2
Женщины	602,6	795,3	-192,7
Всего	1181,8	1749,7	-567,9
Естественный прирост	832,8	18,5	814,3

Казалось бы, надо радоваться, что фактическое число смертей в 1972 году оказалось намного меньше, чем гипотетическое, соответствующее половозрастной структуре Германии. Однако приходится учитывать, что число смертей зависит от числа людей в различных возрастах, подверженных риску смерти. При российской численности населения 1972 года, но при половозрастной структуре населения Германии, в России было бы на 11,4 млн человек в возрасте 50 лет и старше (в том числе – 6,7 млн мужчин) больше, чем на самом деле, соответственно и смертей было бы больше. Но этих людей уже не было, они не дожили до 1972 года.

1972 год не был, конечно, исключением. Огромная часть тех, кто должен был, в силу возраста, умирать в 1970-е – 1980-е годы, умерли раньше, в основном остались на полях войны. Если применить половозрастные пропорции населения Германии к фактическому населению России и рассчитать гипотетический естественный прирост населения России при сохранении российских по возрасту показателей рождаемости и смертности за длительный период, то можно увидеть, что естественная убыль населения появилась бы в России всего на год позже, чем в Германии, в 1973 году, а ни никак не в 1992 (рис. 19).

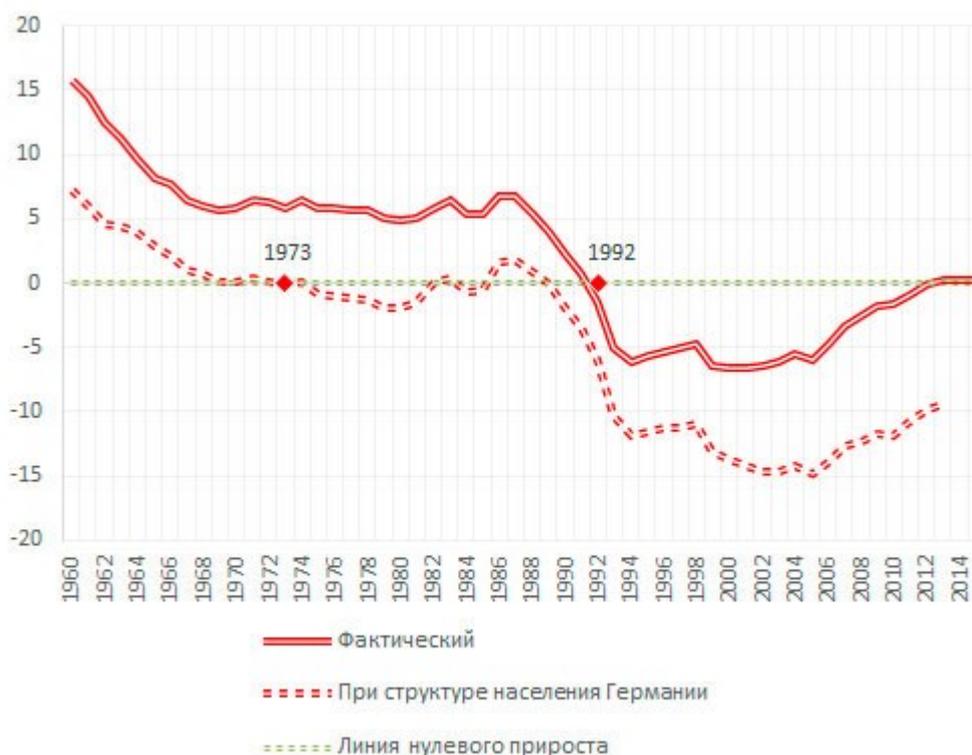

Рисунок 19. Коэффициент естественного прироста населения России - фактический и гипотетический при половозрастной структуре населения Германии, %

Население в рабочем возрасте и демографическая нагрузка

Порожденные войной циклические колебания численности поколений имеют огромное экономическое, а возможно, и политическое значение, которое не всегда осознается.

В частности, они приводят к крайне неравномерной динамике численности трудовых ресурсов, формируемой поколениями, вступающими в рабочий возраст и выходящими из него. На рис. 20 показаны ежегодные соотношения чисел молодых людей, вступающих в рабочий возраст и пожилых людей, выходящих из него, начиная с 1959 года (в качестве нижней и верхней границ рабочего возраста приняты 20 и 60 лет). За это время Россия пережила, по меньшей мере, три периода ухудшения соотношения «вход-выход» для рабочих возрастов, когда малочисленные поколения работников, родившиеся в периоды низкой рождаемости (война и два ее «эха» - вокруг 1968 и 1993 годов), приходили на смену многочисленным поколениям, родившимся на 40 лет ранее. Виден и еще один период ухудшения этого соотношения, правда, не столь значительного, который совпадает не со снижением численности входящих, а с ростом численности выходящих поколений, родившихся в период кратковременного подъема рождаемости в конце 1930-х годов.

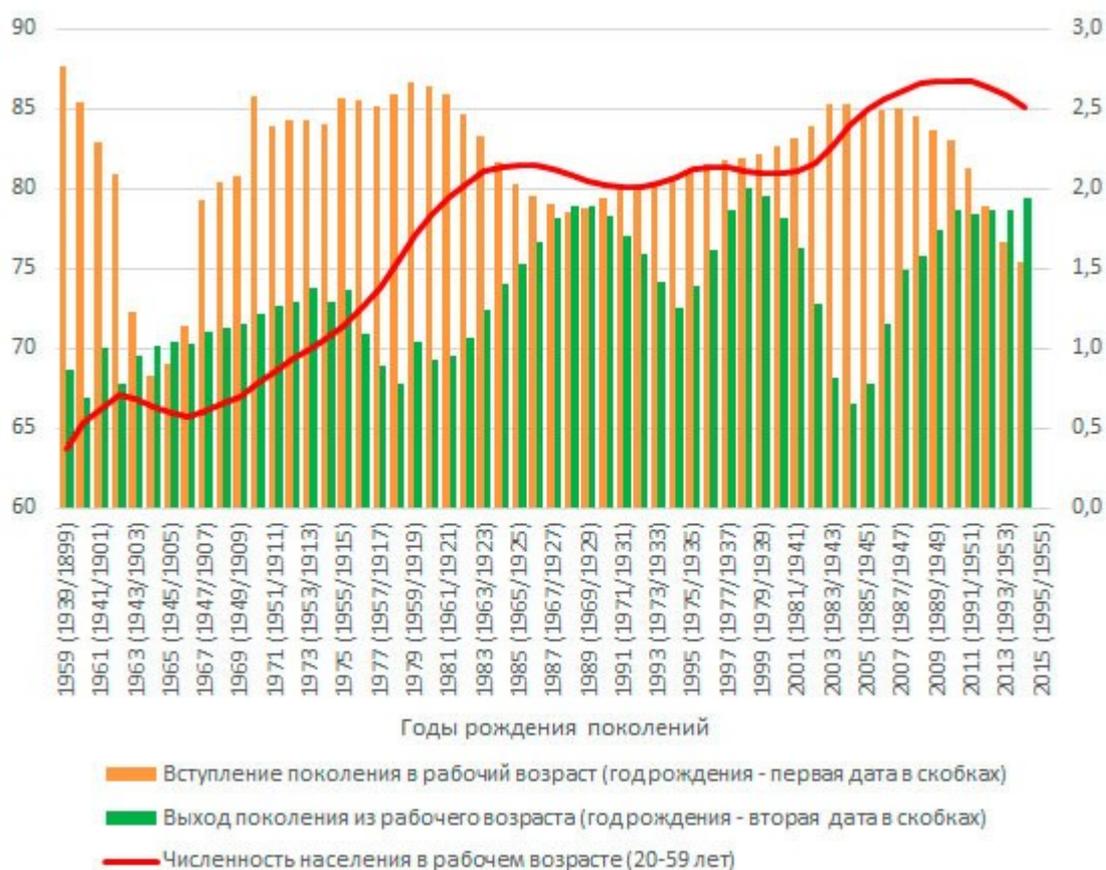

Рисунок 20. Население в рабочем возрасте в 1959-2014 годах (левая ось), вступление в этот возраст (в 20 лет) и выход из него (в 60 лет) по поколениям (правая ось), млн человек

Источник: Демографический ежегодник России за разные годы.

Результатом циклически меняющегося соотношения входящих и выходящих поколений становится волнообразная динамика численности населения в рабочих возрастах (рис. 21), которая сама по себе не способствует устойчивому росту экономики – ей все время приходится приспосабливаться к меняющейся ситуации на рынке труда.

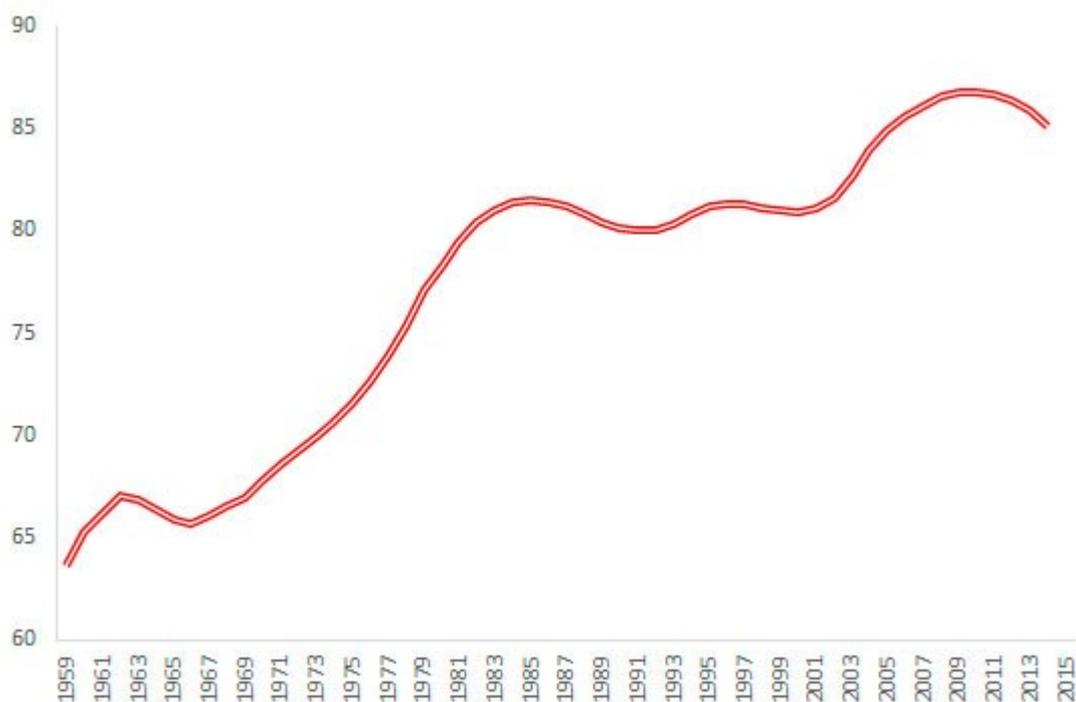

Рисунок 21. Население в рабочем возрасте (20-59 лет), млн человек

Источник: Демографический ежегодник России за разные годы.

Но, вероятно, еще большее экономическое и социальное значение имеют перепады в величине демографической нагрузки на одного работающего, а значит, и бремени социальных расходов на здравоохранение, образование, социальное обеспечение неработающего населения, т.е. в основном населения в дорабочих и послерабочих возрастах.

Если вести отсчет от переписи населения 1959 года, то общей тенденцией изменений совокупной демографической нагрузки было ее уменьшение, обусловленное снижением нагрузки детьми, которое долгое время успешно противостояло росту нагрузки пожилыми. При этом обе части демографической нагрузки, некогда очень сильно различавшиеся, сближались. Если в 1959 году нагрузка пожилыми (60 лет и старше) составляла 17 на 100 человек в возрасте 20-59 лет, а нагрузка детьми (до 20 лет) – 67 на 100, то к 2014 году они почти сравнялись: соответственно 33 и 36 на 100 (рис. 22). Но мы уже знаем, что все подобные изменения на протяжении послевоенного периода имели колебательный характер, а это приводило к существенным перепадам демографической нагрузки за относительно короткое время. Так, совокупная нагрузка детьми и пожилыми была очень высокой во второй половине 1960-х годов (94 человека в дорабочих и послерабочих возрастах на 100 человек в рабочих), а к 1982-1983 годам сократилась более чем на 20% - до 74 на 100. Затем менее чем за 10 лет она снова выросла на 15% - до 84 на 100 в 1992 году. После этого нагрузка медленно сокращалась на протяжении 1990-х годов и быстро – в 2000-е, достигнув в первом десятилетии XXI века небывало низкого уровня – минимум (65 на 100, или почти на четверть меньше, чем в 1992 году и более чем на 30% меньше, чем в конце 1960-х) был достигнут в 2008-2011 годах, затем начался новый рост, который неизбежно будет продолжаться.

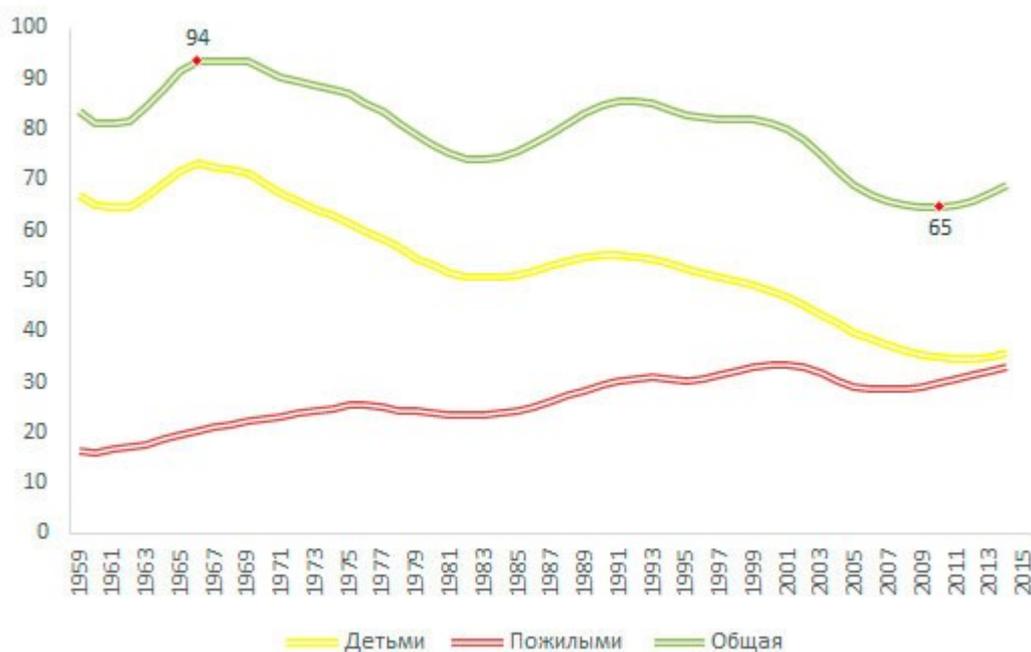

Рисунок 22. Демографическая нагрузка на 100 человек в рабочем возрасте (20-59 лет)

Источник: Демографический ежегодник России за разные годы.

Общественное мнение и даже многие эксперты, не говоря уже о политиках, обычно не придают большого значения подобным изменениям, если эти изменения не получают очень явного и, как правило, негативного проявления. В 2000-е годы мало кто отдавал себе отчет как в том, что в стране сложилась исключительно благоприятная ситуация с демографической нагрузкой, так и в том, что эта ситуация была подарком из далекого и не очень радостного прошлого и не может сохраняться долго.

Демографическое старение как следствие демографического перехода идет во всех странах, в том числе и в России, но в России оно несколько раз на короткое время приостанавливалось, когда старших возрастов достигали поколения, родившиеся в годы лихолетий первой половины XX века (рис. 23). В это время демографическая нагрузка пожилыми, а значит, и нагрузка на пенсионную систему, не росла, а сокращалась, тогда как легко предсказуемое возобновление роста нагрузки всегда казалось неожиданным.

Рисунок 23. Нагрузка пожилыми и годы достижения 60 лет разными поколениями, на 100 лиц в возрасте 20-59 лет

Источник: Демографический ежегодник России за разные годы.

Самое большое сокращение произошло совсем недавно, в минувшем десятилетии, немалая часть экономического благополучия «тучных» 2000-х годов обусловлена небывало низкой демографической нагрузкой в результате приостановившегося старения населения. Приостановилось же оно потому, что в пожилые (читай, пенсионные) возраста в это время входили малочисленные поколения, родившиеся в катастрофические военные годы. Экономика и политика извлекли из этого все возможные выгоды.

Но за малочисленными военными поколениями шли многочисленные послевоенные, и это влекло за собой новый рост демографической нагрузки в целом и нагрузки на пенсионный фонд, в частности (рис. 24).

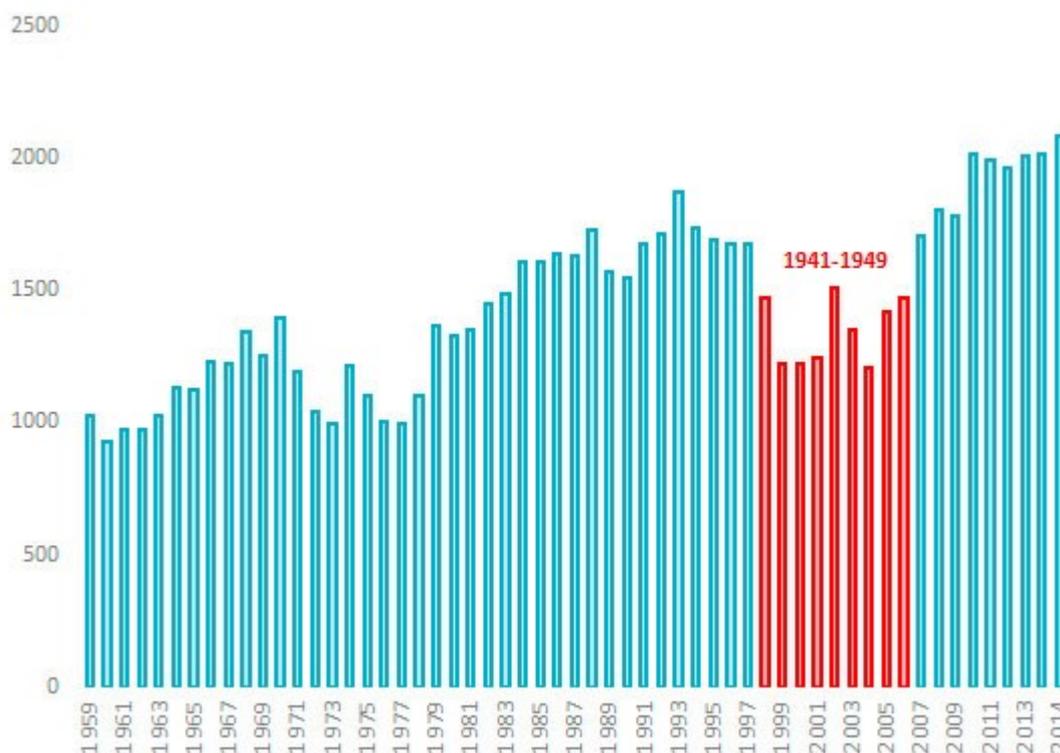

Рисунок 24. Население обоих полов, достигавшее пенсионного возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) в 1959-2014 гг.

Источник: Демографический ежегодник России за разные годы.

Этот рост кажется особенно большим, потому что он идет после «ямы», образованной военными поколениями. Он был вполне предсказуемым, но для многих оказался неожиданным, и ему стали придумывать разные объяснения, вроде того, что дается в «аналитическом докладе», подготовленном по поручению министра здравоохранения. В нем говорится, что доля людей старшего возраста в стране выросла с 20,5% в 2006 году до 23,5% и поясняется, что это произошло из-за "демографических изменений, приведших к увеличению продолжительности жизни"[10].

75 лет – это большой срок, пройдет еще 10-15 лет, и вообще не останется людей, которые помнят страшную войну. Нередко кажется, что огонь и вода военных лет ушли в далекое прошлое, остались только медные трубы. Как мы только что видели, это не так.

Испытание огнем и водой народ выдержал. Выдержит ли он испытание медными трубами?

[1] Полный текст статьи будет опубликован в журнале «Демографическое обозрение».

[2] Данные всех переписей населения можно найти на сайте Демоскопа по адресу <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>. В тех случаях, когда в статье используются эти данные или расчеты на их основе, источник данных особо не оговаривается.

[3] Вишневский А.Г., Захаров С.В. Что знает и чего не знает российская демографическая статистика // Вопросы статистики, 2010. №2.

- [4] Поляков Ю., Жиромская В., Араловец Н. «Демографическое эхо» войны // Война и общество, 1941-1945. М.: Наука, 2004. Кн. 2: 1941-1945.
- [5] Ильина И.П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность за три века. М., Статистика, 1979: 55.
- [6] Указ Президиума Верховного совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания Мать-героиня и учреждении ордена Материнская слава и медали Медаль материнства» https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3096
- [7] ЦСУ СССР. Население СССР 1973. Статистический сборник. М., Статистика, 1975: 150.
- [8] Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., Мысль, 1979: 169.
- [9] Тольц М.С. От абортного термидора к законодательному либерализму. Политика в области брачно-семейных отношений как зеркало истории СССР // Развитие населения и демографическая политика. Демографические исследования, вып. 23-й. Памяти А.Я. Кваши. Под ред. М.Б. Денисенко и В.В. Елизарова. М., МГУ, 2014: 161.
- [10] Дольше жить, чтобы больше работать. Минздрав и Росстат исследуют поводы для увеличения пенсионного возраста. "Коммерсантъ" № 145 от 13.08.2015.